



Социально-психологический подход к пониманию организованной преступности

Сухов Анатолий Николаевич,

доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования,
заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
Рязань, Россия. e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

Социально-психологический анализ признаков, структуры, механизма и функций организованной преступности позволяет сформулировать понятие данного явления. В основе организованной преступности лежит криминальная модель достижения успеха, которая, в свою очередь, неосуществима без создания законспирированной преступной организации. Автором раскрываются основные этапы становления организованной преступности в различных регионах мира и рассматривается хронология формирования организованной преступности в России. С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений, и в первую очередь в рамках организованной преступности, выступает криминогенное общение. В настоящее время есть все основания говорить о психологических портретах типичных представителей организованной преступности. Социальная психология позволяет сформулировать адекватное понимание природы организованной преступности на основе анализа ее признаков, структуры и механизма.

Ключевые слова: социально-психологический анализ; организованная преступная группа; общность; криминальная организация и модель достижения успеха; механизм; криминогенное общение; дисфункции; транснациональный, национальный и региональный уровни; коррупция.

Для цитирования: Сухов А. Н. Социально-психологический подход к пониманию организованной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 25–28.

Организованная преступность вызывает серьезные опасения в обществе. В последние годы регистрируется значительное число преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Изменилась качественная характеристика организованной преступности: она пронизывает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества, ее представители проникают в органы государственной власти и местного самоуправления. Проблемы борьбы с организованной преступностью неоднократно обсуждались на самом высоком государственном уровне, было издано несколько указов Президента Российской Федерации о мерах по борьбе с организованной преступностью, подготовлены проекты федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью» и «О борьбе с коррупцией», однако многие важные вопросы в полной мере не исследованы. Нуждаются в дальнейшем осмыслении социально-психологические подходы к пониманию организованной преступности, повышению эффективности выявления, пресечения, раскрытия и расследования деятельности организованных преступных сообществ.

Существует множество различных определений организованной преступности. Прежде всего, это противо-

законная деятельность ее членов, состоящая в поставках незаконных товаров и оказании незаконных услуг, включая игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, наркобизнес, рэкет и др. Это результат преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными. Основная цель организованной преступности — перманентное получение максимальной прибыли путем незаконного производства товаров и услуг с использованием насилия под прикрытием коррумпированных властных структур [1; 2, с. 26; 3, с. 43; 4, с. 67; 5]. При этом ни одна формулировка не охватывает всех видов организованной преступности, их экономических, региональных и этнических различий.

С. М. Бевза выделяет обязательные и факультативные признаки организованной преступности. К числу первых он относит устойчивость преступных организаций, распределение ролей, иерархическую структуру и пр. [6], вторых — отстраненность руководителя от конкретной преступной деятельности и т. д.

Структура организованной преступности включает в себя несколько фундаментальных характеристик: 1) цель; численный состав; группы, входящие в организа-

цию; положение организации среди других группировок и т. д.; 2) наличие коррумпированных представителей властных и правоохранительных учреждений и служб, СМИ; подконтрольного бизнеса и территории.

Истории организованной преступности посвятили свою работу Ф. Мессик и Б. Голдбланд [7]. Мафия наибольшее распространение получила в Италии, она зародилась еще в древности и сначала называлась почетным обществом. Члены общества — братья — подчинялись избранному из своей среды капо (босс, крестный отец). Каждый капо подбирает себе советников, подручных, солдат, помогавших ему вершить правосудие и выполнять принимаемые решения. Когда кто-либо из братьев попадал в затруднительное положение, общество старалось его поддержать. Позднее общество переросло в Национальный преступный синдикат, который именовали «Синдикат», «Товарищество», «Коза Ностра», «Ндрагетта», «Каморра», «Сакра Корона Юнити» и т. д. Основная сфера преступной деятельности итальянской мафии — контрабанда наркотиков, оружия и алкоголя, игорный, мусорный и строительный бизнес, рэкет, отмывание денег и контроль над проституцией. Со временем структура организации, руководство ею, сферы влияния приобрели международный характер. Мафия стала оказывать воздействие на международную политику, финансировать революции, заняла ключевые позиции в промышленности и коммерции. Затем в США она претерпела трансформацию [7].

Известный ученый Г. Й. Шнайдер развитие организованной преступности в России делит на несколько периодов. Первый связывает с существованием «воров в законе» (1920-е), характеризуя их деятельность как корыстную преступность. Вторым составляют 1960-80-е гг., когда появляются первые преступные синдикаты. Современному периоду свойственна синдикализованная (мафиозная) преступность.

В 1980-е гг. большая часть населения вступила в отношения клиентелизма в целях получения дефицитных товаров и услуг. Расхищение государственной собственности, подпольный бартер «черного рынка», удовлетворение потребностей за счет теневой экономики стали нормой¹.

Российская организованная преступность не имеет общепринятого названия, в отличие от итальянской, американской и восточной мафии. Впрочем, нередко ее именуют «русской мафией».

Предлагаем выделять несколько этапов развития организованной преступности [8; 9; 10]:

I этап — возникновение «цеховиков» и «теневиков»;

II этап — объединение «блатных» и «теневиков» (1970-е гг., г. Кисловодск);

III этап — легализация преступности в бизнесе с одновременной легализацией капитала со стороны партийной номенклатуры и комсомольских вождей (конец 1980 — начало 1990-х гг.);

IV этап — легализация криминального бизнеса в различных сферах (1990-е гг.).

Организованные преступные структуры брали на себя функции охраны и покровительства коммерческих предприятий (так называемое «крышевание»), облагая их существенными поборами. «Крышевание», а также торговля нелегальными товарами и услугами (оружие, наркотики, устранение конкурентов и др.) стали способом накопления первоначального капитала, который затем переводился в формы легального бизнеса.

Организованная преступность может носить характер:

— политико-социальный, когда основной целью преступного сообщества является не столько прямая материальная выгода, сколько поддержка или разрушение существующей социально-политической системы;

— групповой, в его основе — специфический престиж, который дает принадлежность к организации;

— корыстный, цель состоит в извлечении материальной выгоды (грабеж, кражи, рэкет, мошенничество и др.);

— преступного синдиката, такое сообщество можно назвать мафиозным, так как оно использует метод мафии.

Анализ показал, что в целом легализация организованной преступности происходит на основе таких механизмов, как:

1. Достижение успеха преступным путем в рамках преступной организации.

2. Выборы с использованием незаконных предвыборных технологий, вплоть до убийства.

3. Коррупция — покупка мест в партийных объединениях для прохождения в Государственную Думу и Совет Федерации, а также должностей.

4. Накопление капитала незаконным путем: уход от налогов, создание «серых схем», мошенничество.

5. Клановые связи, сращивание.

6. Кадровая политика, т. е. назначение на должности лиц, на которых имеется компромат (это обстоятельство позволяет ими манипулировать), и т. п.

С переходом к рыночным отношениям возможности организованной преступности резко возросли, стало проще отмывать средства «теневой» экономики, внедрять своих представителей в экономические, а затем и властные структуры [11].

С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений выступает криминогенное общение [12], под которым понимается особый вид общения, использующийся для подготовки, конспирации и совершения преступлений.

Анализ криминогенного общения позволил выделить его специфические функции: коммуникативно-атрибутивную, перцептивно-диагностическую, интерактивную, организующую [13].

1. В коммуникативно-атрибутивную функцию входят прием и передача сообщений, необходимых для подготовки, совершения и конспирации преступлений.

Для этих целей используются специальные вербальные (устные и письменные) средства общения, а также невербальные (визуальные, акустические и др.).

¹ Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1994. С. 125.

Рассматриваемая функция выражается в следующем:

- конспирации приготовления и совершения преступлений (обозначение целей, распределение ролей, принятие решения о способах, месте и времени криминальных действий и переговоров); использовании технических средств (экранирования), а также других способов прикрытия и легендирования, кодирования текста и определения каналов передачи сообщений;
- перехвате, прослушивании сообщений и обнаружении записывающей и передающей аппаратуры;
- контригре (дезинформации) в случае обнаружения утечки информации;
- несанкционированном доступе в информационные сети.

2. *Перцептивно-диагностическая функция* состоит в обнаружении наружного наблюдения; выявлении агентов, внедренных в преступные группы, для чего члены преступных групп в необходимых случаях обучаются в специальных вузах.

3. *Интерактивная функция* способствует асоциализации личности и группы с помощью заражения, внушения, подражания, угроз, шантажа и т. п.; осуществлению мошенничества посредством манипулятивных приемов и технологий; совершению психологического насилия.

4. *Организирующая функция* криминогенного общения, его основная функция — организационная, в которую входят подготовка, планирование, совершенствование и маскировка преступления.

Таким образом, наиболее универсальным механизмом функционирования организованной преступности является криминогенное общение.

В настоящее время учеными составлены *психологические портреты* типичных представителей организованной преступности, среди которых считаем необходимым выделять [11]:

1) лидеров организованной преступности, ее элиту (в прошлом это были «воры в законе», «впередсмотрящие», например, Япончик, дед Хасан). Следует отметить, что ситуация изменилась, трансформация коснулась в первую очередь традиционной элиты уголовного мира, не только придав ей внешний респектабельный вид, но и обеспечив легализацию путем перехода во властные структуры;

2) советников, заместителей лидеров, по различным направлениям как преступной, так и финансовой, экономической и производственной деятельности. Организованная преступность не может обойтись без научного и методического сопровождения, т. е. без привлечения ученых, экспертов, аналитиков, профессионалов из правоохранительных органов, силовых структур, научных и образовательных учреждений [9];

3) руководителей среднего звена: «капитанов», «капо», т. е. бригадиров;

4) исполнителей-солдат, пехоту, торпед, боевиков (киллеры, контрабандисты и т. д.);

5) перламутровых преступников (например, Б. А. Березовский), способных в силу своего личностного потенциала и одновременно внеморальности добиться высокого положения как на госслужбе, так и в теневой преступной деятельности.

В настоящее время имеется обширный материал на представителей низшего уровня организованной преступности, в отличие от лидеров криминального мира.

В последние годы появился термин «криминальная карьера», который обозначает продвижение по ступеням криминальной иерархии² [12; 13].

В структуру организованной преступности обязательно входят коррумпированные представители власти, правоохранительных органов и т. п. Это так называемая «крыша», т. е. прикрытия организованной преступности. Криминальная карьера этих лиц носит двойственный характер: с одной стороны, человек может быть министром, с другой — возглавлять преступный синдикат. Параллелизм, двойственность — главная отличительная черта организованной преступности.

Относительно общеуголовного мира предпочтительнее вести речь о криминальном профессионализме [13].

На уровне группы механизм преступления не всегда зависит от личности. Как известно, соучастие возникает как на добровольной, так и на принудительной основе, с помощью шантажа, слухов, насилия, мошенничества и т. п. [13].

Покажем более детально специализацию криминальной деятельности групп, входящих в структуру организованной преступности, на примере такой, как «решалы». Как правило, указанные группы состоят из отставных силовиков, предпринимателей, парламентариев и чиновников, предлагающих уникальные возможности от продажи должности ректора и главы федерального казенного учреждения до «правильной» проверки Счетной палатой и выделения редких участков земли³.

На уровне организаций механизм преступности включает в себя [10; 14–16]: криминогенное общение; коррупционные отношения; предвыборные технологии; пропаганду криминальных ценностей через СМИ, социальные сети; изолированные, легализованные способы рэкета через СМИ путем выплаты «оброка» за обязательную рекламу; кадровую политику путем расставания на должности скомпрометировавших себя лиц; мошенничество; манипулятивные приемы; научное и методическое сопровождение преступности (привлечение ученых, экспертов, аналитиков, профессионалов из правоохранительных органов; выпуск специальных учебных пособий); последствия неэффективного исполнения уголовного наказания, когда вместо ресоциализации происходит вторичная асоциализация путем повышения криминальной квалификации в местах лишения свободы и др. В результате возникают дисфункции государственных, экономических и общественных

² Майер В. А. Краткая воровская энциклопедия. М., 2005. С. 50 ; *Портреты* знаменитых преступников. М., 2006. 150 с. ; Сифакис К. Энциклопедия мафии. Екатеринбург, 2005. 616 с.

³ Новая газета. 2017. 1 февр.

институтов, что с неизбежностью приводит к их криминализации и созданию благоприятных условий для деятельности организованной преступности [16].

Таким образом, организованная преступность обладает огромными неконтролируемыми финансовыми возможностями, сюда вовлечена часть населения, представляющая собой альтернативное общество со своей экономикой. Она располагает собственным внутренним управлением и системой противодействия государству в интересах получения сверхприбылей за счет ограбления государства и общества, существенно влияет на морально-психологические и социально-экономические процессы в обществе, разрушая его.

В дальнейшем на основе социальной психологии необходимо продолжить анализ природы организованной преступности на основе ее признаков, структуры, механизмов функционирования и разработки наиболее эффективных способов разобщения.

Список литературы

1. Беликов В. В., Кумень Е. С. Деятельность преступных сообществ как угроза безопасности России // *Безопасность*. 1996. № 7–12(35). С. 71–77.
2. Ванюшкин С. В. Методические вопросы борьбы с коррупцией и организованной преступностью // *Преступность и законодательство*. Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М., 1997. С. 169–178.

3. Лунев В. В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // *Государство и право*. 1996. № 4. С. 96–109.
4. Эндерсон Э. Организованная преступность, мафия и правительство // *ЭКО*. 1994. № 3. С. 160–173.
5. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие : монография. М., 2017. 172 с.
6. Бевза С. М. Организованная преступность. М., 1993. 148 с.
7. Мессик Ф., Голдбланд Б. Бандитизм и мафия // *Иностранная литература*. 1992. № 11–12. С. 229–281.
8. Сухов А. Н. Организованная преступность: исторический аспект // *Человеческий капитал*. 2017. № 2. С. 11–13.
9. Сухов А. Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России : учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М., 2017. 280 с.
10. *Социальная психология* : учеб. пособие / ред. А. Н. Сухова. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 367 с.
11. Сухов А. Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных : дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1991. 358 с.
12. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. 176 с.
13. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности : монография. М., 2017. 288 с.
14. Долин Б., Полубинский В. Власть и коммерция: Закону вопреки // *Народный депутат*. 1993. № 10. С. 50–51.
15. Лунев В. В. Коррупция, учтенная и фактическая // *Государство и право*. 1996. № 8. С. 78–91.
16. Сухов А. Н. Организованная преступность и коррупция // *Российский следователь*. 2015. № 14. С. 18–21.

Поступила 26.09.2017

Socio-Psychological Approach to Organized Crime

Sukhov Anatoly N.,

Honoured Worker of Higher Education, Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Social Psychology and Social Work,
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Ryazan, Russia. e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

Abstract. Socio-psychological analysis of features, mechanism and functions of organized crime allows the author to formulate adequate comprehension of the nature of organized crime. The primary stages of organized crime development in different regions and chronology of forming organized crime in Russia are revealed. From social psychology view criminogenic communication is considered to be the main mechanism of preparing and committing crimes related to organized crime. It is noted that at present there is every reason to talk about psychological portraits of typical representatives of organized crime.

Keywords: socio-psychological analysis; organized criminal group; community; criminal organization and model of success; mechanism; criminogenic communication; disfunctions; transnational; national and regional level; corruption.

Citation: Sukhov A. N. Socio-Psychological Approach to Organized Crime. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. P. 25–28.

References

1. Belikov V. V., Kumen E. S. Activities of criminal organizations as a threat to Russia's security. *Security*. No. 7-12(35). 1996. P. 71–77. (In Russ.)
2. Vanyushkin S. V. Methodological issues to combat corruption and organized crime. *Crime and Legislation*. Moscow, 1996. P. 169–178.
3. Lunev V. V. Organized crime in Russia: awareness, origin, trends. *State and Law*. No. 4. 1996. P. 96–109. (In Russ.)
4. Anderson E. Organized crime, the mafia and the government. *ECO*. No. 3. 1994. P. 160–173. (In Russ.)
5. Sukhov A. N. Success, career and development. Monograph. Moscow, 2017. 172 p. (In Russ.)
6. Bevza S. M. Organized crime. Moscow, 1993. 148 p. (In Russ.)
7. Messik F., Goldbland B. Banditism and mafia. *Foreign Literature*. No. 11-12. 1992. P. 229–281. (In Russ.)
8. Sukhov A. N. Organized crime: historical aspect. *Human capital*. No. 2. 2017. P. 11–13. (In Russ.)
9. Sukhov A. N. Historically psychological analysis of reformation and modernization of Russia. Moscow, 2017. 280 p. (In Russ.)
10. *Social psychology*. Moscow, 2017. 367 p. (In Russ.)
11. Sukhov A. N. Psychology of criminogenic communication among convicts. Doctor of Psychology thesis. Leningrad, 1991. 358 p. (In Russ.)
12. Gurov A. I. Professional crime. Past and present. Moscow, 1990. 176 p. (In Russ.)
13. Sukhov A. N. Social psychology of organized crime. Monograph. Moscow, 2017. 288 p. (In Russ.)
14. Dolin B., Polubinsky V. Power and commerce: against the law. *Narodny deputat*. No. 2. 1993. P. 50–51. (In Russ.)
15. Lunev V. V. Corruption, recorded and actual. *State and law*. No. 8 1996. P. 78–91. (In Russ.)
16. Sukhov A. N. Organized crime and corruption. *Russian investigator*. No. 14. 2015. P. 18–21. (In Russ.)